

УДК 911.37 (476)

UDC 911.37 (476)

**ДИССИПАТИВНЫЕ
ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ
СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ****DISSIPATIVE SPATIAL
STRUCTURES OF
MODERN BELARUS****Г. В. Ридевский,***кандидат географических наук, доцент,
заведующий отделом социально-
трудовых исследований НИИ труда
Министерства труда и социальной
защиты Республики Беларусь***H. Rydzeuski,***PhD in Geography, Associate Professor,
Head of the Department of Social-Labor
Research, Scientific-Research Institute
of Labor, Ministry of Labor and Social
Protection of the Republic of Belarus*

Поступила в редакцию 02.08.2022.

Received on 02.08.2022.

В статье выделяется система диссипативных (самоорганизующихся) пространственных структур расселения современной Беларуси: сельско-городских и сельских континуумов, городских и сельских агломераций, городских конурбаций. Три типа диссипативных пространственных структур сформировались и развиваются в результате процессов пространственной интеграции городских и сельских поселений, которые носят иерархический характер и проявляются в виде процессов континуализации, агломерирования и конгломерирования. Все диссипативные пространственные структуры, кроме Минской, Гродненской и Брестской городских агломераций, выделены впервые. Подробно описаны диссипативные пространственные структуры национального значения. Среди них 21 сельско-городской континуум, 13 городских агломераций и 15 городских конурбаций. Диссипативные пространственные структуры следует рассматривать как новые объекты географических исследований. Наличие в Беларуси системы диссипативных пространственных структур предполагает необходимость не только их изучения, но и управления ими.

Ключевые слова: пространственное развитие; диссипативные пространственные структуры; сельско-городские континуумы; сельские континуумы; городские агломерации; сельские агломерации; городские конурбации; Республика Беларусь.

The article singles out a system of dissipative (self-organizing) spatial structures of settlement of modern Belarus: rural-urban and rural continuums, urban and rural agglomerations, urban conurbations. Three types of dissipative spatial structures has formed and develop as a result of processes of spatial integration of urban and rural settlements that bear hierarchical nature and manifest themselves as processes of continualization, agglomeration, and conglomeration. All the dissipative spatial structures, except Minsk, Grodno, and Brest urban agglomerations, have been singled out for the first time. The article gives a detailed description of spatial structures of national significance. Among them there are 21 rural-urban continuums, 13 urban agglomerations, and 15 urban conurbations. Dissipative spatial structures should be considered as new objects of geographical research. Presence in Belarus of the system of dissipative spatial structures presupposes the necessity of not only their studying but also managing.

Keywords: spatial development; dissipative spatial structures; rural-urban continuums; rural continuums; urban agglomerations; rural agglomerations; urban conurbations; the Republic of Belarus.

Введение. В последние годы пространственное развитие стало основным трендом региональной политики. Пространственное развитие предполагает развитие не только официально признанных институциональных пространственных структур (единиц административно-территориального деления, городских и сельских поселений), но и диссипативных пространственных структур, возникающих в процессе самоорганизации населения [1].

Диссипативные пространственные структуры – объективная реальность, а значит их необходимо не только выявлять и изучать, но и управлять ими. Без этого региональная политика не может быть эффективной. Это одна из причин, вытесняющих понятие «региональное развитие», и все большего широкого распространения термина «пространственное развитие», который становится основным в практике региональной политики [2; 3].

Диссипативные, или самоорганизующиеся, пространственные структуры – это, прежде всего, наиболее тесно взаимодействующие между собой поселения людей, т. е. пространственные структуры расселения населения. При этом, в силу единства пространственных структур расселения, хозяйствования и природопользования, их следует рассматривать как единые социально-эколого-экономические системы разного иерархического уровня.

В основе формирования и развития диссипативных пространственных структур расселения лежат процессы пространственной интеграции городских и сельских поселений. Данные процессы тесно связаны с циклами жизнедеятельности населения взаимодействующих поселений, которые проявляются в виде суточного и недельного ритма трудовой активности [4].

Суточный ритм жизнедеятельности населения охватывает наиболее тесно взаимодействующие поселения и проявляется в наиболее активных социальных контактах и перемещениях людей в процессе ежедневной трудовой миграции. Этот процесс может быть назван континуализацией, т. е. образованием пространственных целостностей континуумов (от лат. *continuum* – «непрерывное, сплошное»). Все континуумы могут быть разделены на сельско-городские (СГК) и сельские (СК). В границах континуумов формируются территориальные сообщества людей – территориальные социумы. СГК и СК – диссипативные пространственные структуры элементарного уровня.

Более высокий уровень пространственной интеграции получил название агломерирование пространства, т. е. слияния взаимодействующих объектов (целостностей, континуумов) в единое целое. В процессе пространственной агломерации формируются городские (ГА) и сельские агломерации (СА). ГА – объединение тесно взаимодействующих друг с другом СГК, СА – объединение взаимодействующих СК и сельских поселений в составе СГК.

В границах ГА наблюдается как суточный ритм миграционной активности населения, так и недельный (или иной вахтовый) ритм трудовой активности. Суточный ритм миграционной активности населения при этом наиболее ярко выражен в ближних приго-

родах центра ГА, недельный (вахтовый) – в дальних.

Более высокий уровень пространственной интеграции городских и сельских поселений – конгломерация пространства (от лат. *conglomeratio* – «собираемое», «стягивание»), т. е. образование городских конурбаций (ГК). ГК состоят из взаимосвязанных и непосредственно контактирующих друг с другом СГК и (или) ГА. Каждый СГК или ГА, входящие в ГК, при этом сохраняют свою самостоятельность. В границах ГК, для населения удаленных от доминирующих городских центров поселений, суточный ритм миграций затруднителен или невозможен. ГК – это обширная урбанизированная территория или город-регион, по Патрику Гедессу (1854–1932), впервые употребившему понятие «городская конурбация» в 1915 г. [5].

Настоящее исследование посвящено выявлению и описанию диссипативных пространственных структур Беларуси, формирующихся в процессе континуализации, агломерирования и конгломерирования пространства. Ни одна из описываемых пространственных структур, кроме Минской, Брестской и Гродненской ГА, в Беларуси ранее не выделялась.

Основная часть. Диссипативные пространственные структуры Беларуси разного иерархического уровня были выявлены на основе дазиметрических методов исследований, т. е. на основе учета расстояний между поселениями и численности населения взаимодействующих поселений, поскольку чем более значительным по населению является город, тем обширнее зона его непосредственного тяготения [6]. Для выявления СГК, СК, ГА, СА и ГК использовались данные переписи населения 2019 г. Было предпринято «ковровое», т. е. сплошное, изучение территории Беларуси в разрезе городских и сельских поселений, первичных единиц АТД (сельских, поселковых, городских советов).

Эмпирические исследования территории Беларуси позволили выявить 200 СГК (по числу городских поселений) и 335 СК, расположенных вне зон непосредственного влияния городских центров (таблица 1). Ведущее место в пространственной структуре современной Беларуси имеют 21 СГК, составляющие каркас пространственной структуры расселения страны. Эти СГК можно назвать СГК национального значения (таблица 2).

Таблица 1. – Городское, сельское и все население СГК и СК Беларуси на основе данных переписи населения 2019 г.

Континуумы	Городское население		Сельское население		Все население	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
СГК	7300,0	100,0	1679,4	79,5	8979,4	95,4
СГК национального значения	5494,1	75,3	692,7	32,8	6186,8	65,7
СК	–	–	434,0	20,5	434,0	4,6
Республика Беларусь	7300,0	100,0	2113,4	100,0	9413,4	100,0

Таблица 2. – СГК, ГА и ГК Республики Беларусь национального значения, выделенные на основе данных переписи населения 2019 г.

Диссипативные пространственные структуры национального значения		
21 СГК	13 ГА	15 ГК
Минский, Гомельский, Витебский, Гродненский, Могилевский, Брестский, Бобруйский, Полоцкий, Барановичский, Пинский, Оршанский, Мозырский, Лидский, Солигорский, Кричевский, Молодечненский, Борисовский, Калинковичский, Жодинский, Новополоцкий, Жлобинский	Минская, Гомельская, Гродненская, Могилевская, Брестская, Барановичская, Полоцко-Новополоцкая, Бобруйская, Оршанская, Мозырско-Калинковичская, Солигорская, Молодечненская, Борисовско-Жодинская	Центрально-Белорусская, Гомельская, Витебская, Приднепровская, Гродненская, Брестская, Барановичская, Полоцкая, Бобруйская, Мозырская, Солигорская, Лидская, Кричевская, Пинская, Жлобинская

СГК национального значения возглавляли в прошлом, возглавляют в настоящее время или претендуют на роль центров внутриобластных систем расселения, которые сложились исторически и могут быть названы социально-эколого-экономическими районами (СЭЭР) [7, с. 49–82].

335 СК и, прежде всего, их центры играют важную роль в развитии сельской местности. Население нескольких крупнейших СК Беларуси превышает 4 тыс. чел. (Сновский, Дивинский, Мотольский и др.). У СГК

и СК наблюдается реальный водораздел между городским и сельским расселением, городским и сельским образом жизни, «городской» и сельскохозяйственной занятостью.

В результате процессов агломерирования возникают и развиваются ГА и СА (таблица 3). На основе переписи населения 2019 г. в стране выделено 21 ГА и 82 СА. В состав ГА входили 63 городских поселения (21 городское поселение – ядра агломераций и 42 города-спутника).

Таблица 3. – Городское, сельское и все население ГА и СА Беларуси на основе данных переписи населения 2019 г.

Агломерации	Городское население		Сельское население		Все население	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
ГА	5314,4	72,8	867,0	41,0	6181,4	65,7
ГА национального значения	5079,3	69,5	781,9	37,0	5861,2	62,3
СА	–	–	262,8	12,4	262,8	2,8
СА в составе СГК	–	–	102,4	4,8	102,4	1,1
Самостоятельные СА	–	–	160,4	7,6	160,4	1,7
Республика Беларусь	7300,0	100,0	2113,4	100,0	9413,4	100,0

13 городских агломераций, возглавляющие СЭЭР Беларуси, могут быть отнесены к числу ГА национального значения (таблица 2). Не сформировали ГА только такие центры СЭЭР, как Витебский, Лидский, Пинский, Жлобинский и Кричевский СГК. Среди ГА, не вошедших в состав ГА национального значения, следует отметить Ивацевичскую, Дятловскую, Столинскую, Несвижскую, Волковысскую, Светлогорскую, Осиповичскую и Крупскую ГА. Все они формируются на основе СГК, возглавляемых городами-райцентрами, в силу чего их можно отнести к ГА регионального значения.

В научном дискурсе в Беларуси понятие «сельская агломерация» практически не употребляется. Очевидно, что для развития сельских территорий понятие «сельская агломерация» чрезвычайно важно и несет большой конструктивный потенциал, поскольку без СА эффективно воздействовать на развитие сельских территорий невозможно [8].

СА могут возникать в границах СГК или включать СК, развивающиеся вне зон непосредственного влияния городских поселений. Первую группу СА можно назвать при-

городными СА. Таких СА в Беларуси выявлено 29, но они, находясь «в тени» городских центров, не оказывают значительного влияния на развитие сельской местности, в том числе и в составе СГК и ГА.

Самостоятельных СА, по переписи 2019 г., выявлено 53. Подобные СА чрезвычайно важны для развития сельской местности вне СГК и ГА, поскольку они концентрируют почти 37 % всего сельского населения, проживающего вне зон непосредственного тяготения городских центров. К крупнейшим, с населением в каждой более 5 тыс. чел., можно отнести Мотольскую, Ильянскую, Довскую, Рубельскую, Дивинскую и Деревнянскую СА.

В процессе конгломерирования создаются наиболее значительные по охвату территории и населению пространственные структуры – ГК или города-регионы. В ГК, когда заканчивается пригородная зона одного городского поселения, сразу же начинается пригородная зона другого.

26 ГК, выделенных в Беларуси, по данным переписи населения 2019 г., объединили 62,8 % всех единиц АД первичного уровня и 82,5 % всех городских поселений (таблица 4), 19 из 21 ГА страны.

Таблица 4. – Городское, сельское и все население ГК Беларуси на основе данных переписи населения 2019 г.

Городские конурбации	Городское население		Сельское население		Все население	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
ГК	6991,4	95,8	1524,3	72,1	8515,7	90,5
ГК национального значения	6641,6	91,0	1304,4	61,7	7946,0	84,4
Пространства вне ГК	308,6	4,2	589,1	27,9	897,7	9,5
Республика Беларусь	7300,0	100,0	2113,4	100,0	9413,4	100,0

15 ГК Беларуси имеют национальное значение и составляют пространственную основу СЭЭР Беларуси (таблица 2), в каждой из таких ГК проживает основная часть населения соответствующего СЭЭР. Единственное исключение – Бобруйский СЭЭР, в границах которого развиваются 2 ГК: Бобруйская и Жлобинская. В составе Оршанского и Могилевского СЭЭР сложилась Приднепровская ГК, включающая Оршанскую и Могилевскую ГА и примыкающие к ним СГК.

Среди крупнейших в Беларуси ГК – Центрально-Белорусская – самая населенная в стране пространственная структура

(3020,8 тыс. чел.), формирующаяся на основе самой большой в Беларуси Минской ГА и самого большого Минского СГК.

11 ГК Беларуси, не вошедших в число ГК национального значения, – ГК регионального значения (Березовская, Глубокская, Горецкая, Столбцовско-Несвижская, Ошмянская, Новолукомльская, Житковичская, Пружанская, Дрогичинская, Хойникская, Мядельская). Средняя людность таких ГК – 51,8 тыс. чел.

В границах неконгломерированных территорий Беларуси, т. е. не охваченных процессами конгломерирования, размещены 35 городских поселений (СГК), 2 ГА (Светлогор-

ская и Столинская), 53 СА и 217 СК, расположенных вне СА. Одиночно расположенные СГК размещены по территории Беларуси очень неравномерно. Большая их часть сосредоточена на территории Витебской области и Припятском Полесье.

Заключение. Диссипативные пространственные структуры, в силу активного взаимодействия городских и сельских поселений, реально существуют и требуют серьезного научного изучения, их можно рассматривать как новые объекты экономико-географических исследований. На основе изучения диссипативных пространственных структур возможна оптимизация управления пространственным развитием Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Доманьский, Р.* Экономическая география : динамический аспект / Р. Доманьский. – М. : Новый хронограф, 2010. – 376 с.
2. Европейская хартия регионального / пространственного планирования (Торремолиносская Хартия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/902018818> – Дата доступа: 18.04.2022.
3. *Минакир, П. А.* Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. : политическая реакция на вызовы XXI века / П. А. Минакир // Вызовы и политика пространственного развития в России XXI века. – М., 2020. – С. 346–362.
4. *Трейвиш, А. И.* Сельско-городской континуум : судьба представлений и его связь с пространственной мобильностью населения / А. И. Трейвиш // Демографическое обозрение. – 2016. – Т. 3. – № 1. – С. 52–70.
5. *Geddes, P.* Cites in evolution: an introduction to the town planning movement and to the study of civics / P. Geddes. – London, 1915. – 409 p.
6. *Полян, П. М.* Возрождение через столетие? Дазиметрические карты В. П. Семенова-Тян-Шанского и их перспективы в информационном поле XXI в. / П. М. Полян // Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения. – М. : Новый хронограф, 2014. – С. 144–164.
7. *Ридевский, Г. В.* Центр-периферийные процессы и развитие регионов Беларуси : монография / Г. В. Ридевский // Минск : БелНИИТ «Транстехника», 2020. – 346 с.
8. *Ридевский, Г. В.* Сельские агломерации Беларуси и их роль в региональном развитии / Г. В. Ридевский // Социально-экономическая география : история, теория, методы, практика. – Смоленск, 2021. – С. 393–400.

Среди всех диссипативных пространственных структур пространственные структуры национального значения обладают наиболее значимым демографическим потенциалом и оказывают наибольшее влияние на социально-экономическое развитие страны, в силу этого они могут рассматриваться как каркас расселения, хозяйствования и природопользования современной Беларуси. Крупнейшие элементы этого каркаса – ГК национального значения, на основе которых формируются СЭЭР, которые могут рассматриваться как потенциальные объекты государственной региональной политики, направленной на полицентрическое, устойчивое и инклюзивное развитие.

REFERENCES

1. *Doman'skij, R.* Ekonomicheskaya geografiya : dinamičeskij aspekt / R. Doman'skij. – M. : Novyj hronograf, 2010. – 376 s.
2. Evropejskaya hartiya regional'nogo / prostranstvennogo planirovaniya (Torremolinosskaya Hartiya) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://docs.cntd.ru/document/902018818> – Data dostupa: 18.04.2022.
3. *Minakir, P. A.* Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 g. : političeskaya reakcija na vyzovy XXI veka / P. A. Minakir // Vyzovy i politika prostranstvennogo razvitiya v Rossii XXI veka. – M., 2020. – S. 346–362.
4. *Trejvish, A. I.* Sel'sko-gorodskoj kontinuum : sud'ba predstavlenij i ego svyaz' s prostranstvennoj mobil'nost'ju naseleniya / A. I. Trejvish // Demograficheskoe obozrenie. – 2016. – T. 3. – № 1. – S. 52–70.
5. *Geddes, P.* Cites in evolution: an introduction to the town planning movement and to the study of civics / P. Geddes. – London, 1915. – 409 p.
6. *Polyan, P. M.* Vozrozhdenie cherez stoletie? Dazimetricheskie karty V. P. Semenova-Tyan-Shanskogo i ih perspektivy v informacionnom pole XXI v. / P. M. Polyan // Territorial'nye struktury – urbanizaciya – rasselenie: teoreticheskie podhody i metody izucheniya. – M. : Novyj hronograf, 2014. – S. 144–164.
7. *Ridevskij, G. V.* Centr-periferijnye processy i razvitie regionov Belarusi : monografiya / G. V. Ridevskij // Minsk : BelNIIT «Transtekhnika», 2020. – 346 s.
8. *Ridevskij, G. V.* Sel'skie aglomeracii Belarusi i ih rol' v regional'nom razvitii / G. V. Ridevskij // Social'no-ekonomicheskaya geografiya : istoriya, teoriya, metody, praktika. – Smolensk, 2021. – S. 393–400.